

МИХАИЛ ТЫЧИНИН: «ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ, ГДЕ ПОСТАВИТЬ «ТУРАНДОТ», КРОМЕ ДВГНБ, ДАЖЕ НЕ РАССМАТРИВАЛИСЬ!»

9 ноября в Дальневосточной государственной научной библиотеке состоялась премьера спектакля по пьесе итальянского драматурга Карло Гоцци. Это совместный проект Дальневосточной государственной научной библиотеки и

Режиссёр Михаил Тычинин.

артистов Хабаровского краевого театра юного зрителя. Почему родилась такая идея, с какой целью была выбрана пьеса-сказка «Турандот»? На эти и другие вопросы отвечает режиссёр-постановщик Михаил Тычинин.

— Михаил Олегович, почему «Турандот» и почему в библиотеке?

— Карло Гоцци — один из самых значительных итальянских драматургов, автор десяти всемирно известных «сказок для театра», среди которых невозможно не упомянуть такие, как «Любовь к трём апельсинам»,

«Король-олень» и, конечно же, «Турандот»! Именно он в своё время открыл новый жанр — фьяба, то есть пьеса-сказка. В то же время в Италии (XVIII век) жил и творил известный драматург Карло Гольдони. Его пьесы (они пользовались популярностью) можно назвать бытовыми, или, как их тогда именовали, «народными»... Гоцци же был противником «приземлённых» сюжетов. Он поспорил с Гольдони, что напишет фантастическую вещь (пьесу) на основе сказки, которая будет не менее популярна. Так и случилось. На свет появилась «Любовь к трём апельсинам», которая произвела фурор, а со временем и «Турандот». Гоцци создал новый жанр и, можно сказать, выиграл спор, после чего Гольдони навсегда уехал из Италии.

Что касается меня лично... Как ставится пьеса, одним словом сказать трудно. Это приходит, как стихи. Как-то услышал, что есть такая пьеса. Что её ставили в театре имени Евгения Вахтангова. Потом увидел спектакль в записи... Ещё учась в ГИТИСе, я делал этюд по «Турандот». Ну и вот, видимо, пришло время. Другие варианты, где её поставить, кроме ДВГНБ, даже не рассматривались. Главное, что идеей заинтересовалась группа артистов из ТЮЗа. Меня поддержало руководство библиотеки, Хабаровское региональное отделение «Союз театральных деятелей РФ», в итоге премьера состоялась.

— **Расскажите в двух словах о содержании пьесы.**

— Она о гордой и своевольной дочери китайского императора Альтоума, которая отказывается выходить замуж, поскольку уверена, что все мужчины коварны, сердцем лживы и не способны любить. Мужем станет только тот, кто разгадает три её загадки, не разгадавший — лишится головы.

— **Как вы работали над спектаклем?**

— Сначала мы пытались продолжить тему театра-предмета (взять за основу приём, который я использовал в вузовском эскизе по «Турандот»). Китайская чашечка, калейдоскоп, и они называются именами персонажей. Зрителям предлагается: «Смотрите на чашечку, представьте, что это герои. Слушайте текст и фантазируйте», но в спектакле у нас осталась небольшая часть из этого плана, потому что библиотека внесла свои коррективы.

Была важна не форма, а желание почувствовать и понять, насколько зрителю будет доступно содержание пьесы и насколько оно их трогает. Проблема пьесы в том, что сказка, на основе которой она написана, очень маленькая, а сама пьеса большая. Гоцци развернул её за счёт вещей, понятных актёру и зрителю его эпохи. Например, персонаж Панталоне (секретарь китайского императора) говорит, что есть какая-то страшная история про Турандот и что, расскажи он её в Венеции, его бы подняли на смех (речь о том, что он шутит, обращаясь к итальянской публике). Мы эту историю понимаем, но нам это не близко. Нам понятны вещи, которые, к примеру, происходят на Пятой площадке в Хабаровске или, допустим, в Комсомольске-на-Амуре.

Пьеса Гоцци перенасыщена разными отсылками, и я очень сомневался, насколько её содержание будет трогать артиста, а через него — зрителя. Сейчас в театре есть такое направление «site-specific theatre». Это когда вместо театральной сцены используется уже готовое пространство. Его почти не меняют, не добавляют кулис, декораций. Пытаются его обжить, понять, что оно диктует. Так, при выборе сценической площадки в библиотеке мы остановились на зале каталогов.

— Почему именно на нём?

— Опять же, это интуиция. По тональности всё совпадает. Ощущение от пьесы, библиотеки, зала каталогов — в этом есть определённая связь. Наличие большого количества каталожных ящичков... Они стали декорациями к спектаклю. Мы знаем, что там что-то есть. А что — не знаем. Это интригует. И визуально интересно. Очень красивое помещение, которое ассоциативно можно сопоставлять с пьесой. А ещё — чёрно-белая плитка, напоминающая мозаику, — всё вместе взятое относит нас в другую эпоху. В том варианте пьесы, который мы выбрали, по месту всё сошлось. Я разговаривал с некоторыми зрителями и ещё раз убедился в том, что по месту мы попали.

*Актёры, принявшие участие в спектакле (слева направо):
Г. Бабурина, А. Мельников, С. Мальгина, С. Мартынов, Т. Сомова.*

— Сколько времени ушло на подготовку?

— Полгода вынашивалась постановка, и три недели репетиций. Это очень сжатые сроки. Поскольку это был самостоятельный проект, у нас в театре не было постоянной площадки для репетиций. Это усложняло процесс. Всё проходило на голом энтузиазме, последние репетиции были в зале каталогов. Там всё встало на свои места.

— Истории о Турандот уже 250 лет... Что вы взяли из сказки и пьесы о коварной принцессе? И что нового добавили в постановку?

Сцены из спектакля.

— Одну из артисток мы сделали не совсем библиотекарем, а больше хранителем книг, она знакомит зрителей с этой книгой. Перед началом спектакля мы сделали обманный ход. Девушка (актриса Галина Бабурина) сообщает публике, что это совместный проект артистов ТЮЗа и библиотеки. Дескать, мы хотели поставить пьесу, но она не получилась, так как пьеса в библиотеке в одном экземпляре. Он ещё дореволюционный, и нам его не дали. Поэтому зрители попадут не на спектакль «Турандот», а на встречу с книгой. Все проходят в зал каталогов. И уже другая актриса, Светлана Мальгина, которая играет эту хранительницу, открывает металлический ящик, вынимает книгу и начинает читать вслух. При этом остальные артисты сидят в зале вместе со зрителями. Создаётся впечатление, что они впервые слышат пьесу, но постепенно вовлекаются в сюжет, пытаются говорить стихами.

Первая часть получилась очень забавная — спектакль с поэтическим сюжетом. И вот уже актёры доходят до момента, когда принц Калаф разгадал все загадки Турандот, а она говорит:

«Я не хочу быть его женой, лучше убейте меня!» И уже Калаф задаёт принцессе загадку, спрашивает: «Как зовут меня и моего отца?» При этом она не знает, кто перед ней и что он сын изгнанного царя Тимура, принц ногайских татар.

Тут мы сделали ещё один ход: хранительница книг, глядя в пьесу, тоже не может вспомнить, как зовут героя (этот момент фантастический, ведь она смотрит и не видит). Идёт к каталогам, пытается найти ответ на свой вопрос. Открывает ящички (они очень красиво подсвечены), а пьеса не может двигаться дальше, пока она не найдёт отгадку. В это время выходят другие артисты, и начинается вторая часть. Здесь мы попытались сменить жанр — от фантазии перейти к бытовым сценам. Актёры открывают жалюзи и обращаются к зрителям с вопросом: «Что за окном?» А там идёт снег... «А дальше?» Народ отвечает: «Комсомольская площадь, набережная...» И кто-то, наконец, догадливо восклицает: «Там же Китай!» Случилось то, на что мы рассчитывали. Это же китайская сказка! Это и есть специфика, привязанная к месту.

Затем актёры в ходе разговора вынимают из каталожных ящичков китайскую лапшу, конфеты. Расположившись за столиком, пьют чай и вместе со зрителями начинают рассуждать, чем может закончиться пьеса-сказка.

— Что вы хотели донести до зрителя?

— Каждый человек в своей жизни должен быть в главной роли. И в обыденной жизни есть место подвигу, фантазии, мечте и романтике. Гоцци ведь как раз и пытался увести от обыденности, сделать театр-феерию, «антибыт», жизнь-сказку, но мы как бы выворачиваем наизнанку это «увести»: в первой части спектакля создаём сказку, а во второй — показываем людей, которые даже за поеданием лапши и питьём чая живут сказкой. Пусть они некрасивые, невесёлые, не совершают подвигов, но они мечтают, и это делает их банальные жизни тождественными жизни сказочных, мифических героев. Ощущение важности, почти сакральности происходящего должно сохраняться во второй части, иначе это просто чаепитие с байками. Конечно же, о том, что получилось из нашей задумки, в большей степени судить зрителям. В зале присутствовало 60 человек. Всем хватило места.

— Михаил Олегович, вы продолжите работу над спектаклем?

— Через какое-то время спектакль может переродиться ещё раз. Если мы дорастём до большой формы, то — в большую форму. Но пока пусть ещё существует в этом варианте, и здесь есть куда двигаться.

*Беседовала Галина Казачук.
Фотографии Александра Белова.*